

Ся Минси первым делом по привычке спросил, как его нога. Услышав от Юй Няня, что она уже почти не болит, он с облегчением рассмеялся:

— Кстати, а зачем я вообще звонил? Точно! Ха-ха-ха, Няньнянь, ты просто нечто! Я ведь и не знал... Ты же в самом конце хотел рубашку на себе порвать, да? А она не порвалась! Ха-ха-ха! Быстрее иди почитай комментарии и загляни в Вэйбо! Я чуть со смеху не лопнул!

Завершив видеозвонок, Юй Нянь немного поколебался, решил не открывать бегущие комментарии на видео и вместо этого зашел в Вэйбо.

И правда: под постом шоу, который он недавно репостнул, вовсю шло бурное веселье.

— Ха-ха-ха, это растерянное личико нашего Няньняня! Умора! Рука сама тянется делать скриншоты! Сохраню на память!

— Эх, во всем виновато слишком хорошее качество ткани! Няньнянь, не плачь, мы посмеемся совсем тихонечко! Х-хи-хи!

— Няньнянь не может разорвать рубашку? А ну пустите меня! Я помогу! Подпишусь кровью ради такой возможности!

— Буквально чуть-чуть! Еще бы капельку — и мы бы увидели кое-что погорячее! Но то, как он растерялся, когда рубашка не поддалась, — это же просто безумно мило!

Тем временем Се Ю закончил международную видеоконференцию, когда ночь уже была глубокой. Пропустив выступления остальных участников, он открыл выпуск только на том моменте, где пел Юй Нянь. Последний кадр он пересмотрел несколько раз подряд, гоня ползунок плеера туда-обратно.

На экране Юй Нянь стоял в центре сцены, а танцоры позади него опустились на одно колено. В лучах прожекторов черты его лица казались необычайно яркими, а родинка у внешнего уголка глаза подчеркивала влажный, мерцающий блеск его глаз.

Дыхание его после танца сбилось, тонкая ткань черной рубашки слегка взмокла от пота. Челка прилипла ко лбу, но глаза сияли лихорадочным блеском. Ворот рубашки был широко распахнут, приоткрывая белоснежную кожу и точеные ключицы.

Закончив последнее движение, он, судя по всему, собирался эффектно рвануть ворот вниз, но ткань не поддалась. На долю секунды на его лице отразилось полное замешательство. Впрочем, Юй Нянь мгновенно сориентировался, изящно сменил жест и оставил попытки порвать одежду.

Бегущие по экрану комментарии пестрели сообщениями: «Ха-ха-ха, попытка побыть крутым провалилась!», «Это все косяк костюмера!», «Бедный Няньнянь, обнимаю!».

Се Ю слегка постучал пальцами по столу. Глядя на Юй Няня — пусть с растрепанным воротом, но хотя бы в целой рубашке, — он почувствовал непреодолимое желание выписать костюмеру щедрую премию.

Однако, когда Се Ю в очередной раз отмотал видео назад, его пальцы вдруг замерли. Слегка нахмурившись, он принялся пересмотреть один совершенно обычный на первый взгляд кадр.

Что-то здесь было не так.

Почувствовав смутное беспокойство, Се Ю взял телефон и быстро набрал номер Цюй Сяожаня. Едва на том конце сняли трубку, он сразу спросил:

— Что случилось с Юй Нянем?

Цюй Сяожань явно опешил и растерянно переспросил:

— В смысле — что случилось? Мой брат уехал за границу, я в компании последние дни вообще не появлялся. — Почувствовав, что тон друга далек от обычного, он поспешил добавить: — Сяо Ю, только не волнуйся, я сейчас же все разузнаю! Мигом!

Сбросив вызов, Се Ю сжал телефон в руке. Его взгляд по-прежнему был прикован к Юй Няню на экране.

Он не ошибся: в течение одного-единственного кадра на лице Юй Няня отразилась острая боль, которую тот тут же спрятал за улыбкой.

Вскоре Цюй Сяожань перезвонил.

— Слушай, а откуда ты узнал? С Юй Нянем и правда стряслась беда.

У Се Ю перехватило дыхание. Он глухо спросил:

— Что произошло?

— Я сразу набрал Мэн Юаню. Он рассказал, что в день записи, прямо во время репетиции, какой-то мерзавец пролил воду на точку, где должен был стоять Юй Нянь. Тот поскользнулся и упал. Должен был приземлиться прямо на колени, но парень сообразил и уберег их, только лодыжку подвернул.

Се Ю заговорил еще медленнее:

— Во время... репетиции?

— Да, прямо во время репетиции! Мэн Юань потом сам отвез его в больницу, обошлось без переломов. Но этот твой Юй Нянь и правда кремьень: во время съемок танцевал на травмированной ноге. — Цюй Сяожань сокрушенно вздохнул. — Танцевать несколько минут на больной ноге, преодолевая боль... Представить страшно, как ему было больно!

Ему точно было больно.

Се Ю, не мигая, еще раз пересмотрел этот секундный эпизод.

Должно быть, боль оказалась настолько нестерпимой, что он всего на мгновение не смог сдержать лицо.

— ...Эй, Сяо Ю, ты меня слышишь?

— Да, — глухо отозвался Се Ю. — Нашли виновного?

— Скоро выяснят. Руководство шоу пообещало во всем разобраться и дать нам ответ.

Положив трубку, Се Ю некоторое время сидел неподвижно. Затем он открыл сообщения. Его палец долго зависал над клавиатурой, но он так и не решился отправить сообщение.

Сейчас ему было нельзя.

В его глазах промелькнула горькая усмешка, которая тут же сменилась ледяной решимостью. Крепко сжав телефон, он вернулся к просмотру выпуска.

На экране Юй Нянь держался как ни в чем не бывало. Он сидел на диване в комнате отдыха в ожидании результатов голосования, расслабленно улыбался и изредка переговаривался с Ся Минси.

На одном из промелькнувших общих планов было видно, что Юй Нянь сменил черные туфли на светлые домашние тапочки. Зрители тоже это заметили, и чат тут же взорвался обсуждениями.

— Почему Юй Нянь в тапочках? Хоть это и гримерка, но как-то слишком расхлябанно, нет?

— Небось туфли ножки натерли, вот неженка!

— Ха-ха, только дебютировал, а уже звезду включает?

— Да наверняка у него была причина.

В это время Мэн Юань как раз разговаривал с Юй Нянем по телефону.

— Пресс-релизы я разослал, кучу денег отвалил за продвижение! Черт, эти неадекватные хейтеры все равно вопят, будто ты неженка и зазвездился. Аж голова раскалывается! Мало им было ругаться в комментариях к выпуску, так они теперь и в Вэйбо переползли! Им что, заняться больше нечем?

Юй Нянь попытался его успокоить:

— Ну, они могут только в сети писать, в лицо-то они мне ничего не скажут.

Мэн Юань фыркнул, с трудом сдерживая гнев:

— Да и ладно. Чем громче они сейчас кричат о твоих капризах, тем большее потом получат по щекам! — Он перевел дух и добавил: — Кстати, мне только что старик Хэ звонил.

Юй Нянь все понял:

— Есть результаты?

— Какое там! — Мэн Юань сорвался на крик. — Искали-искали и в итоге свалили все на невнимательность уборщика. Мол, во время двухминутного перерыва на репетиции он вышел на сцену прибраться, плохо выжал тряпку, с нее натекло, а он и не заметил. Что за бред, они серьезно?!

Юй Нянь опустил глаза, уставившись в одну точку:

— Но на площадке было полно народу, все суетились, да и камер наблюдения там нет. Так что доказать, случайно это вышло или намеренно, все равно невозможно, верно?

— Да, — хмуро подтвердил Мэн Юань. — И я не могу требовать от старика Хэ невозможного — он ведь тоже не из пальца эти доказательства высосет.

Не дождавшись ответа, Мэн Юань продолжил:

— Руководство шоу выпустит официальное заявление с объяснением ситуации. Расходы на лечение они возместят в двойном объеме, да и вообще во всем пойдут нам навстречу, насколько смогут.

Юй Нянь понимал, что это лучший исход из возможных, и без авторитета Мэн Юаня тут явно не обошлось. В конце концов, сам он пока был лишь новичком, едва успевшим заявить о себе в шоу-бизнесе.

— Брат Мэн, то, что мы добились хотя бы этого, уже победа, — спокойно ответил Юй Нянь и с улыбкой добавил: — Впредь я буду осторожнее.

Услышав это, Мэн Юань понял, что Юй Нянь все отлично понимает. Однако от этой рассудительности парня на душе становилось только тоскливее. Мэн Юань вздохнул:

— После этой истории и заявления от шоу твой имидж станет безупречным. Сейчас главное — отдыхай и поправляйся, не забивай голову ерундой. — Он невесело усмехнулся. — Кажется, я только и делаю, что твержу тебе не обращать внимания.

— Не вини себя, брат Мэн. В конце концов, от открытого удара увернуться легко, но от удара в спину никто не застрахован.

Мэн Юань, который и без того корил себя за то, что не уберег подопечного, почувствовал еще более острую вину. Опасаясь, что Юй Нянь слишком сильно переживает, он поспешил добавить:

— В любом случае, ты уже несколько раз подряд брал первое место. Даже если в следующем выпуске мы станем вторыми или третьими, ничего страшного. Самое важное сейчас — вылечить ногу, ведь твой путь только начинается.

Юй Нянь опустил ресницы. Его лицо озарила мягкая, уверенная улыбка:

— Даже если я не смогу танцевать, у меня останется голос. Чтобы лишить меня первого места, конкурентам придется разве что отравить меня и лишить дара речи.

Мэн Юань на мгновение онемел, а затем громко расхохотался. Вся тяжесть с его души вмиг улетучилась:

— Точно! Первое место за нами, и никто его у нас не отнимет!

Едва Юй Нянь положил трубку, телефон зазвонил снова. Увидев имя на экране, он невольно напрягся.

— Дядя Жун?

В трубке раздался добродушный голос Жун Юэ:

— Доброй ночи. Я тебя не разбудил?